

Свадьбу решено было провести в западном, а не в китайском стиле, в основном из уважения к семье У. Хотя г-н Сун, старший владелец, взял на себя основную часть расходов и организацию торжества, такие вещи, как визажисты, стилисты и музыкальная группа, были организованы семьей У.

Сун Цзюнь учитывал, что после свадьбы молодожены останутся в стране, чтобы управлять делами группы Чэньси, и что У Хэн, как зять, будет походить на «примака», поэтому решил максимально уважать обычаи и привычки родителей У.

Сами родители У не имели особых предпочтений в отношении свадебных обрядов. Учитывая, что оба жениха — мужчины и, вероятно, не стали бы терпеть слишком сложные церемонии, было решено выбрать западный вариант.

Родители с обеих сторон уже прибыли на украшенную открытую площадку и, сидя впереди перед гостями, с улыбками ожидали начала церемонии.

Зазвучала музыка, и гости, оживившись, с интересом устремили взгляды на красную дорожку в центре. Хотя они в общих чертах знали сценарий, им было любопытно, как именно будет выглядеть церемония бракосочетания двух мужчин.

В стране уже зарегистрировали брак многие однополые пары, а предыдущая свадьба известной пары из мира кино прошла с большим размахом. Однако многие такие свадьбы по-прежнему представляли собой смесь китайских и западных традиций с банкетами и приглашением гостей. За исключением пола женихов, остальное не сильно отличалось от обычного.

Западные свадьбы многие гости видели, но теперь их интересовало: кто из двоих первым выйдет на красную дорожку? Обычно на западных свадьбах жених ждет, пока невесту приведут к алтарю. Однако в этом случае было неясно, кто выйдет первым. Судя по внешности и росту, молодой господин Сун казался тем, кто занимает более «пассивную» позицию. Но с точки зрения социального статуса, хотя семья У тоже была состоятельной, она уступала группе Чэньси. Неизвестно, воспользуется ли г-н Сун своим положением и не стоит ли на том, чтобы его зять вышел вторым, в роли «невесты».

Пока присутствующие строили догадки, у входа на красную дорожку, у арки, украшенной цветами и молодыми листьями, появились силуэты.

Двое мужчин в похожих, но отличающихся деталями белых костюмах появились с обеих сторон арки почти одновременно.

На их лицах сияли явные, счастливые и теплые улыбки. Они улыбались друг другу с противоположных сторон арки, а затем, в ритм музыки, начали идти вперед, чтобы встретиться в конце дорожки и вместе ступить на неё. Оказалось, они выходят одновременно!

Увидев это, гости с облегчением поняли происходящее и, улыбаясь, повернулись к красной дорожке, обмениваясь тихими замечаниями и провожая взглядом пару, медленно идущую вперед.

По сторонам от красной дорожки стояли мальчики и девочки в маленьких костюмах и белых платьях. Они держали корзины, полные цветочных лепестков, и весело бросали их на проходящих мимо женихов. Дети были небольшого роста, поэтому лепестки не поднимались высоко, но над дорожкой была заранее сооружена арка из цветов, снабженная каким-то механизмом: когда пара проходила под ней, сверху сыпался разноцветный дождь из лепестков.

Так как площадка должна была вместить тысячу человек, она была довольно большой. Красная дорожка тоже была длинной. Однако, погруженные в счастье, женихи не замечали её длины. Даже если бы путь был короче, для них он не имел бы конца — ведь в их сердцах они могли идти по нему всю жизнь. По дороге они то и дело обменивались понимающими взглядами, пока не достигли вершины и не поднялись на небольшой помост. Музыка оборвалась, и в зале воцарилась абсолютная тишина.

Они не были верующими, поэтому церемонию вел не священник, а ведущий.

И хотя это был не священник, ведущий в черном костюме задавал вопросы и произносил клятвы, похожие на церковные.

— В радости и горе, в богатстве и бедности, в болезни и здравии любить и беречь друг друга до самой смерти.

Когда они снова обменялись кольцами, надели их друг на друга и поцеловались, зал взорвался бурными аплодисментами, словно весь остров погрузился в радость и поздравления.

После церемонии гости перешли в зону фуршета. Фуршет проходил на открытом воздухе, и среди блюд было много свежих морепродуктов, добытых на месте. Кроме того, г-н Сун и родители У совместно доставили элитные продукты со всего мира. В этом плане Сун Цисинь полагал, что мама У, вероятно, приложила больше всего усилий. Ведь их «свекровь» даже когда они снимали фильмы в глуши, продолжала отправлять им домой редкие ингредиенты, совершенно не беспокоясь о том, не пропадут ли продукты зря.

Сун Цисиню и У Хэну оставалось только смириться: либо отправлять эти продукты на съемочную площадку поварам, либо везти Сун Цзюню, чтобы он мог насладиться ими.

Только после того как они улыбнулись и ответили на тосты всех желающих, они смогли наконец немного отдохнуть.

Уставшие за полдня, они с тарелками в руках бродили вдоль длинного стола, заставленного изысканными блюдами, выбирая то, что им хотелось. Навстречу им попался Сун Сянь, у которого тарелка была полна еды. Он, продолжая есть, вилок искал новые деликатесы.

— Не торопись, никто у тебя не отнимет.

Услышав голос, Сун Сянь поднял голову и обнаружил, что рядом с ним стоят его двоюродный брат и муж двоюродного брата. С набитым ртом он пробормотал что-то невразумительное.

Сун Цисинь поморщился:

— Проглоти сначала, я не понимаю твой инопланетный язык.

Проглотив еду, Сун Сянь, размахивая вилок, жестом показал:

— Вы не поедете в свадебное путешествие?

Выражение лица Сун Цисиня было несколько безнадежным, он пожал плечами:

— У меня съемки только на полпути. После того как закончим с этими делами, придется вернуться на съемочную площадку. — Хотя, если подумать, после свадьбы вся съемочная группа отправится в Новую Зеландию для натурных съемок, что можно считать своего рода

свадебным путешествием.

Сун Сяню было невдомек, куда именно они отправятся после возвращения на работу. Услышав слова Сун Цисиня, он с самодовольной улыбкой заявил:

— Дядя сказал, что я могу остаться на острове еще на несколько дней, пока не закончатся каникулы!

Сун Цисинь подумал: «Чему он радуется? Даже если он использует все семь дней школьных каникул, после отъезда всех гостей он сможет остаться максимум на два дня, а потом ему лететь обратно на учебу. Да и в эти два дня большинство персонала на острове будет занято уборкой после свадьбы, так что многие развлечения, вероятно, будут закрыты. Ему останется только плавать в море».

На свадьбу Сун Цисиня пригласили только близких друзей, родственников и деловых партнеров, без посторонних. Особенно стоит отметить, что г-н Сун, хотя и поручил «Чэньси Медиа» обеспечить освещение и фотосъемку, не разрешал публиковать слишком много деталей о свадьбе сына. Лишь несколько удачных фотографий с церемонии появились на новостном сайте компании Чэньси.

<http://bllate.org/book/16375/1483156>